УДК 532.517.013.4

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ РАВНОВЕСИЯ ПЛОСКОГО СЛОЯ В МОДЕЛИ МИКРОКОНВЕКЦИИ

В. К. Андреев, В. Б. Бекежанова

Институт вычислительного моделирования СО РАН, 660036 Красноярск

Исследована устойчивость равновесного состояния плоского слоя, ограниченного твердыми стенками, в модели микроконвекции. Поведение комплексного декремента в случае длинноволновых возмущений имеет асимптотический характер. Приводятся результаты расчетов полной спектральной задачи для расплава кремния. В отличие от классической модели Обербека — Буссинеска возмущения не являются монотонными. Показано, что при малом параметре Буссинеска спектр данной задачи аппроксимирует спектры соответствующих задач для вязкой теплопроводной жидкости или тепловой гравитационной конвекции, когда число Рэлея конечно.

1. Основные уравнения. Модель Обербека — Буссинеска достаточно точно описывает тепловую гравитационную конвекцию в земных условиях. Однако в очень слабых силовых полях отброшенные члены в уравнении неразрывности при замене его уравнением $\operatorname{div}\, \boldsymbol{u} = 0$ могут оказаться столь же существенными, как и член $-\beta\theta\boldsymbol{g}$, выражающий вклад сил плавучести в уравнение импульса. В связи с этим в работе [1] В. В. Пухначевым предложена модель микроконвекции, в которой зависимость плотности от температуры имеет вид

$$\rho = \rho_1(1+\beta\theta)^{-1},$$

где ρ_1, β — положительные постоянные. При малых β, так же как в классической модели Обербека — Буссинеска, получим $\rho \approx \rho_1(1-\beta\theta)$.

Пусть $\boldsymbol{u}(x,y,z,t) = (u_1(x,y,z,t), u_2(x,y,z,t), u_3(x,y,z,t))$ — вектор скорости, $p(x,y,z,t)$ — давление жидкости. Следуя [1], введем новые неизвестные

$$\boldsymbol{w} = \boldsymbol{u} - \beta\chi\nabla\theta; \tag{1.1}$$

$$q = \rho_1^{-1}(p - \lambda \operatorname{div} \boldsymbol{u}) - \beta(\nu-\chi)\chi\Delta\theta, \tag{1.2}$$

где χ — температуропроводность; λ — коэффициент второй вязкости; $\nu = \mu/\rho_1$ — кинематическая вязкость. После некоторых преобразований [2] получим систему уравнений относительно функций $\boldsymbol{w}$, q, θ

$$\boldsymbol{w}_t + \boldsymbol{w}\cdot\nabla\boldsymbol{w} + \beta\chi \operatorname{rot}\boldsymbol{w}\times\nabla\theta + \beta^2\chi^2 \operatorname{div}(\nabla\theta\otimes\nabla\theta - |\nabla\theta|^2 I) = \\ = (1+\beta\theta)(-\nabla q + \nu\Delta\boldsymbol{w}) + \boldsymbol{g}; \tag{1.3}$$

$$\operatorname{div}\boldsymbol{w} = 0; \tag{1.4}$$

$$\theta_t + \boldsymbol{w}\cdot\nabla\theta + \beta\chi|\nabla\theta|^2 = (1+\beta\theta)\chi\Delta\theta, \tag{1.5}$$

где $\boldsymbol{g}$ — ускорение свободного падения. Считается, что вклад диссипативной функции и сил давления в уравнение притока тепла (1.5) пренебрежимо мал.

Работа выполнена в рамках Интеграционного проекта № 5 СО РАН.

В начальный момент времени необходимо задать вектор $\boldsymbol{w}$ и температуру θ:

$$\boldsymbol{w}|_{t=0} = \boldsymbol{w}_1(\boldsymbol{x}) \equiv \boldsymbol{u}_1 - \beta\chi\nabla\theta_1, \quad \operatorname{div}\boldsymbol{w}_1 = 0, \quad \theta|_{t=0} = \theta_1(\boldsymbol{x}). \tag{1.6}$$

На твердых стенках выполнены условия

$$\boldsymbol{w} + \beta\chi\nabla\theta = 0; \tag{1.7}$$

$$\theta = \theta_w(\boldsymbol{x}, t) \quad \text{или} \quad k_1\,\frac{\partial\theta}{\partial n} + b(\theta - \theta_g) = Q. \tag{1.8}$$

Равенство (1.7) есть условие прилипания ($\boldsymbol{u} = 0$) на неподвижной стенке; первое равенство в (1.8) задает ее температуру, второе — теплообмен с окружающей средой (при $b = 0$ поток тепла).

Замечание 1. Для конвекции в замкнутой полости Ω из (1.4), (1.7) следует равенство

$$\int\limits_{\Gamma} \frac{\partial\theta}{\partial n}\,d\Gamma = 0, \tag{1.9}$$

где Γ — твердая стенка, окружающая жидкость. Если предположить, что $\rho = \rho(\theta)$, то из законов сохранения массы, энергии и из условия прилипания получим

$$\int\limits_{\Gamma} V_\theta\,\frac{\partial\theta}{\partial n}\,d\Gamma = \int\limits_{\Omega} V_{\theta\theta}|\nabla\theta|^2\,d\Omega, \tag{1.10}$$

где $V = 1/\rho(\theta)$ — удельный объем. Для модели (1.3)–(1.5) $V = (1 + \beta\theta)/\rho_1$, и вновь из (1.10) получается равенство (1.9). Условие (1.9) (или более общее (1.10)) необходимо для выполнения условия независимости плотности от давления.

Предположим, что l_*, θ_* — характерные длина и температура. Введем безразмерные переменные соотношениями

$$\boldsymbol{x} \leftrightarrow l_*\boldsymbol{x}, \quad t \leftrightarrow l_*^2 t/\chi, \quad \boldsymbol{w} \leftrightarrow l_*^{-1}\chi\boldsymbol{w}, \quad \theta \leftrightarrow \theta_*\theta, \quad q \leftrightarrow q\nu\chi l_*^{-2}. \tag{1.11}$$

Тогда система (1.3)–(1.5) запишется в следующем виде:

$$\boldsymbol{w}_t + \boldsymbol{w}\nabla\boldsymbol{w} + \varepsilon\ \operatorname{rot}\boldsymbol{w} \times \nabla\theta + \varepsilon^2\operatorname{div}(\nabla\theta\otimes\nabla\theta - |\nabla\theta|^2 I) = \\ = (1 + \varepsilon\theta)(-\nabla\bar q + \Delta\boldsymbol{w})\operatorname{Pr} - \varepsilon\boldsymbol{\eta}(t)\operatorname{Pr}\theta; \tag{1.12}$$

$$\operatorname{div}\boldsymbol{w} = 0; \tag{1.13}$$

$$\theta_t + \boldsymbol{w}\cdot\nabla\theta + \varepsilon|\nabla\theta|^2 = (1 + \varepsilon\theta)\Delta\theta, \tag{1.14}$$

где $\operatorname{Pr} = \nu/\chi$ — число Прандтля; $\varepsilon = \beta\theta_*$ — параметр Буссинеска; $\boldsymbol{\eta} = l_*^3\boldsymbol{g}(t)/(\nu\chi)$ — векторный параметр микроконвекции. В частности, если $\boldsymbol{g} = (0, 0, -g)$, то $\eta = l_*^3 g/(\nu\chi)$ – параметр микроконвекции. При $\eta < 1$ [1] приближение Обербека — Буссинеска непригодно для описания конвекции. Граничное условие (1.7) примет вид

$$\boldsymbol{w} + \varepsilon\nabla\theta = 0. \tag{1.15}$$

В уравнении (1.12) аналог модифицированного давления равен $\bar q = q - l_*^3\boldsymbol{g}(t)\cdot\boldsymbol{x}/(\nu\chi)$.

Параметр ε входит в систему (1.12)–(1.15) регулярным образом (в реальных ситуациях его значение редко превышает 10^{-2}). Поэтому из анализа уравнений (1.12)–(1.15) можно сделать следующие выводы:

1. При умеренных числах Прандтля и $\varepsilon \to 0$ система микроконвекции аппроксимирует уравнения вязкой теплопроводной жидкости.

2. Если $\operatorname{Pr} \gg 1$, то в пределе получаем систему "ползущего" движения

$$\Delta\boldsymbol{w} - \nabla\bar q = \varepsilon\boldsymbol{\eta}(t)\theta, \qquad \operatorname{div}\boldsymbol{w} = 0, \tag{1.16}$$

$$\theta_t + \boldsymbol{w}\cdot\nabla\theta + \varepsilon|\nabla\theta|^2 = (1+\varepsilon\theta)\Delta\theta.$$

3. Если $\varepsilon\boldsymbol{\eta}(t) \to \mathbf{R}(t) \neq 0$ при $\varepsilon \to 0$, то получаем модель Обербека — Буссинеска ($\mathbf{R}(t)$ — вектор чисел Рэлея). Отметим, что $\Pr\,\varepsilon\boldsymbol{\eta}(t) = \beta\theta_* l_*^3 \boldsymbol{g}(t)/\chi^2 = \mathbf{Gr}$ ($\mathbf{Gr}$ — вектор чисел Грасгофа).

Разложив решение в ряд по ε (или в ряд по $\Pr^{-1}$ в случае 2), в нулевом приближении получим одну из указанных выше моделей. В работе [3] доказано существование аналитического по ε решения в классах Гёльдера задачи (1.3)–(1.7). Микроконвекция рассматривалась в замкнутой области Ω, и граничное условие (1.8) бралось в виде $\partial\theta/\partial n = Q/k_1$. Поскольку в [3] в качестве характерных скоростей и давлений взяты величины, отличные от (1.11), предельная при $\varepsilon = 0$ задача не поддается физической интерпретации.

Следуя [3], можно строго математически обосновать выводы 1, 2. В данной работе это сделано на примере численного решения полной спектральной задачи, возникающей при изучении устойчивости равновесия жидкости в модели микроконвекции.

2. Равновесное состояние. В равновесном состоянии $\boldsymbol{u} = 0$, $\theta_t = p_t = 0$. Поэтому из (1.1) следует

$$\boldsymbol{w}_0 = -\beta\chi\nabla\theta_0$$

(индекс 0 соответствует равновесному состоянию), и согласно (1.4) температура является гармонической функцией:

$$\Delta\theta_0 = 0. \tag{2.1}$$

Уравнение (1.5) выполняется тождественно, а (1.3) эквивалентно следующему:

$$\nabla q_0 = \boldsymbol{g}/(1+\beta\theta_0). \tag{2.2}$$

Заметим, что в силу соотношений (1.2), (2.1) $q_0 = p_0/\rho_1$. Поэтому необходимое условие равновесия имеет вид $\boldsymbol{g}\cdot\operatorname{rot}\boldsymbol{g} = 0$. Для постоянного вектора внешних сил оно выполняется, и из (2.2) следует

$$\nabla\theta_0 \times \boldsymbol{g} = 0. \tag{2.3}$$

Если $\boldsymbol{g} = (0,0,-g)$ ($g = \mathrm{const} > 0$), то (2.3) справедливо только при $\theta_0 = \theta_0(z)$. В этом случае из (2.1) получим $\theta_0(z) = c_1 z + c_2$ ($c_1, c_2 = \mathrm{const}$). В частности, равновесное состояние слоя с твердыми стенками ($|z| = l$), на которых поддерживается постоянная температура θ_1 и θ_2, описывается формулами

$$\begin{gathered} \boldsymbol{w}_0 = (0,0,\beta\chi(\theta_2-\theta_1)/(2l)), \qquad \theta_0 = (\theta_1-\theta_2)z/(2l) + (\theta_1+\theta_2)/2, \\ q_0 = -\frac{2lg}{\beta(\theta_1-\theta_2)}\ln\Bigl(1+\beta\,\frac{\theta_1+\theta_2}{2}+\beta\,\frac{\theta_1-\theta_2}{2l}\,z\Bigr) + c_3, \qquad c_3 = \mathrm{const}\,. \end{gathered} \tag{2.4}$$

Здесь в отличие от классического случая аналог давления — функция $q_0(z)$ — распределен по логарифмическому закону, а не по линейному. Кроме того, решение (2.4) удовлетворяет системе (1.16).

Замечание 2. Из (2.4) при $\beta \to 0$ получаем

$$\boldsymbol{w}_0 = \boldsymbol{u}_0 = 0, \quad \theta_0 = (\theta_1-\theta_2)z/(2l) + (\theta_1+\theta_2)/2, \quad q_0 = c_4 - gz, \quad c_4 = \mathrm{const}\,. \tag{2.5}$$

Поскольку давление $p_0 = q_0\rho_1$, система (2.5) соответствует равновесному состоянию слоя вязкой теплопроводной жидкости. Это следует из того, что согласно замене (1.1), (1.2) система (1.3)–(1.5) при $\beta \to 0$ аппроксимирует уравнения Навье — Стокса вязкой теплопроводной жидкости.

Замечание 3. Если в выражении для $q_0(z)$ из (2.4) удержать члены второго порядка малости по β и через $\bar p_0(z)$ обозначить отклонение давления от гидростатического, то приходим к равновесному состоянию в модели Обербека — Буссинеска (см. [4, 5])

$$\boldsymbol{w}_0 = \boldsymbol{u}_0 = 0, \quad \theta_0 = \frac{\theta_1 - \theta_2}{2l}\, z + \frac{\theta_1 + \theta_2}{2}, \quad \frac{d\bar p_0}{dz} = \rho_1 g \beta \theta_0(z). \tag{2.6}$$

3. Линеаризованная задача о малых возмущениях в модели микроконвекции. Пусть $\boldsymbol{w}(\boldsymbol{x}, t)$, $q(\boldsymbol{x}, t)$, $\theta(\boldsymbol{x}, t)$ — известное основное движение, $\tilde{\boldsymbol{w}}(\boldsymbol{x}, t) = \boldsymbol{w}(\boldsymbol{x}, t) + \boldsymbol{W}(\boldsymbol{x}, t)$, $\tilde q(\boldsymbol{x}, t) = q(\boldsymbol{x}, t) + Q(\boldsymbol{x}, t)$, $\tilde\theta(\boldsymbol{x}, t) = \theta(\boldsymbol{x}, t) + T(\boldsymbol{x}, t)$ — возмущенное движение. Будем считать, что $\boldsymbol{W}$, Q, T и их производные малы. Подставляя $\tilde{\boldsymbol{w}}$, $\tilde q$, $\tilde\theta$ в уравнения (1.3)–(1.5), получим линейную задачу относительно $\boldsymbol{W}$, Q, T [2]

$$\begin{gathered}\boldsymbol{W}_t + \boldsymbol{w}\nabla\boldsymbol{W} + \boldsymbol{W}\nabla\boldsymbol{w} + \beta\chi(\operatorname{rot}\boldsymbol{W} \times \nabla\theta + \operatorname{rot}\boldsymbol{w} \times \nabla T) + {}\\ + \beta^2\chi^2[\Delta\theta\nabla T + \Delta T\nabla\theta - \nabla\theta\nabla(\nabla T) - \nabla T\nabla(\nabla\theta)] = {}\\ = (1 + \beta\theta)(-\nabla Q + \nu\Delta\boldsymbol{W}) + \beta T(-\nabla q + \nu\Delta\boldsymbol{w}); \end{gathered}\tag{3.1}$$

$$\operatorname{div}\boldsymbol{W} = 0; \tag{3.2}$$

$$T_t + \boldsymbol{w}\cdot\nabla T + \boldsymbol{W}\cdot\nabla\theta + 2\beta\chi\nabla\theta\cdot\nabla T = (1 + \beta\theta)\chi\Delta T + \beta\chi T\Delta\theta. \tag{3.3}$$

Заметим, что в (3.1) выражение при $\beta^2\chi^2$ равно $\operatorname{div}[\nabla\theta \otimes \nabla T + \nabla T \otimes \nabla\theta - 2I\nabla\theta\cdot\nabla T]$, так как $\nabla\theta\nabla(\nabla T) + \nabla T\nabla(\nabla\theta) = \nabla(\nabla\theta\cdot\nabla T)$.

На твердых стенках выполнены условия

$$\boldsymbol{W} + \beta\chi\nabla T = 0, \qquad T = 0 \tag{3.4}$$

либо

$$\boldsymbol{W} + \beta\chi\nabla T = 0, \qquad k_1\frac{\partial T}{\partial n} + bT = 0.$$

Система (3.1)–(3.3) дополняется начальными данными

$$\boldsymbol{W}\Big|_{t=0} = \boldsymbol{W}_1(\boldsymbol{x}), \qquad \operatorname{div}\boldsymbol{W}_1(\boldsymbol{x}) = 0, \qquad T\Big|_{t=0} = T_1(\boldsymbol{x}). \tag{3.5}$$

Рассмотрим задачу (3.1)–(3.5) в случае равновесия в слое с твердыми стенками, заданного формулами (2.4). Введем безразмерные переменные ($\boldsymbol{W} = (U, V, W)$)

$$\begin{gathered}\xi = x/(2l), \quad \eta = y/(2l), \quad \zeta = z/(2l), \quad \tau = \chi t/(4l^2),\\ U_1 = 2lU/\chi, \quad V_1 = 2lV/\chi, \quad W_1 = 2lW/\chi, \quad Q_1 = 4l^2Q/(\nu\chi), \quad T_1 = T/(\mu(\theta_1 - \theta_2)),\\ l_* = 2l, \qquad \theta_* = \mu(\theta_1 - \theta_2)\end{gathered}$$

($\mu = 1$, если $\theta_1 > \theta_2$; $\mu = -1$, если $\theta_1 < \theta_2$). После подстановки этих переменных в (3.1)–(3.4) получим систему (индекс 1 опущен)

$$\begin{gathered}U_\tau - \varepsilon\mu W_\xi - \mu\varepsilon^2 T_{\xi\zeta} = (1 + \beta\theta_0)(-Q_\xi + \Delta U)\Pr,\\ V_\tau - \varepsilon\mu W_\eta - \mu\varepsilon^2 T_{\eta\zeta} = (1 + \beta\theta_0)(-Q_\eta + \Delta V)\Pr,\\ W_\tau - \varepsilon\mu W_\zeta + \mu\varepsilon^2(T_{\xi\xi} + T_{\eta\eta}) = (1 + \beta\theta_0)(-Q_\zeta + \Delta W)\Pr + \mathrm{Gr}T/(1 + \beta\theta_0),\\ U_\xi + V_\eta + W_\zeta = 0,\\ T_\tau + \varepsilon\mu T_\zeta + \mu W = (1 + \beta\theta_0)\Delta T,\end{gathered}\tag{3.6}$$

где $\varepsilon = \beta|\theta_1 - \theta_2|$ — параметр Буссинеска; $\mathrm{Gr} = \mu\beta(\theta_1 - \theta_2)(2l)^3 g/\chi^2$ — число Грасгофа; $\theta_0(\zeta) = (\theta_1 - \theta_2)\zeta + (\theta_1 + \theta_2)/2$.

Граничные условия (3.4) на твердых стенках ($\zeta = -1/2$, $\zeta = 1/2$) примут вид

$$U + \varepsilon T_\xi = 0, \quad V + \varepsilon T_\eta = 0, \quad W + \varepsilon T_\zeta = 0, \quad T = 0. \tag{3.7}$$

Будем искать решение краевой задачи (3.6), (3.7) в виде нормальных волн

$$(U, V, W, Q, T) = (U(\zeta), V(\zeta), W(\zeta), Q(\zeta), T(\zeta)) \exp\left(i(\alpha_1\xi + \alpha_2\eta - C\tau)\right). \tag{3.8}$$

Здесь α_1, α_2 — безразмерные волновые числа вдоль осей x и y соответственно; C — комплексный декремент, определяющий временной ход возмущения. Если $C = C_r + iC_i$, то возмущения осциллируют с частотой C_r; затухание или нарастание возмущений определяется знаком C_i.

Подставляя (3.8) в (3.6), получим спектральную задачу относительно параметра C для системы обыкновенных дифференциальных уравнений

$$-iCU - i\alpha_1\mu\varepsilon W - i\alpha_1\mu\varepsilon^2 T' = (1 + \beta\theta_0)[U'' - (\alpha_1^2 + \alpha_2^2)U - i\alpha_1 Q]\,\mathrm{Pr}; \tag{3.9}$$

$$-iCV - i\alpha_2\mu\varepsilon W - i\alpha_2\mu\varepsilon^2 T' = (1 + \beta\theta_0)[V'' - (\alpha_1^2 + \alpha_2^2)V - i\alpha_2 Q]\,\mathrm{Pr}; \tag{3.10}$$

$$-iCW - \mu\varepsilon W' - [\mu\varepsilon^2(\alpha_1^2 + \alpha_2^2) + \mathrm{Gr}/(1 + \beta\theta_0)]T =$$
$$= (1 + \beta\theta_0)[W'' - (\alpha_1^2 + \alpha_2^2)W - Q']\,\mathrm{Pr}; \tag{3.11}$$

$$i\alpha_1 U + i\alpha_2 V + W' = 0; \tag{3.12}$$

$$-iCT + \mu\varepsilon T' + \mu W = (1 + \beta\theta_0)[T'' - (\alpha_1^2 + \alpha_2^2)T] \tag{3.13}$$

при $|\zeta| < 1/2$ (штрих означает дифференцирование по ζ).

Граничные условия (3.7) при $|\zeta| = 1/2$ имеют вид

$$U = 0, \qquad V = 0, \qquad W + \varepsilon T' = 0, \qquad T = 0. \tag{3.14}$$

К задаче (3.9)–(3.14) применимо преобразование Сквайра [6]. Умножив (3.9) на $i\alpha_1$, а (3.10) на $i\alpha_2$ и обозначив $Z = i\alpha_1 U + i\alpha_2 V$, получим задачу

$$-iCZ + \mu\varepsilon k^2 W + \mu\varepsilon^2 k^2 T' = (1 + \beta\theta_0)(Z'' - k^2 Z + k^2 Q)\,\mathrm{Pr}; \tag{3.15}$$

$$-iCW - \mu\varepsilon W' - (\mu\varepsilon^2 k^2 + \mathrm{Gr}/(1 + \beta\theta_0))T = (1 + \beta\theta_0)(W'' - k^2 W - Q')\,\mathrm{Pr}; \tag{3.16}$$

$$Z + W' = 0; \tag{3.17}$$

$$-iCT + \mu\varepsilon T' + \mu W = (1 + \beta\theta_0)(T'' - k^2 T), \tag{3.18}$$

где $k = \sqrt{\alpha_1^2 + \alpha_2^2}$ — модифицированное волновое число.

При $|\zeta| = 1/2$ имеем

$$Z = 0, \qquad W + \varepsilon T' = 0, \qquad T = 0. \tag{3.19}$$

Для "грубой" неустойчивости состояния равновесия (3.4) (т. е. неустойчивости в первом приближении) необходимо и достаточно, чтобы хотя бы для одного собственного значения было выполнено условие $\operatorname{Im} C > 0$.

Замечание 4. Система (3.15)–(3.18) при $C = 0$ может быть сведена к одному уравнению шестого порядка на возмущение температуры

$$L^2(xLT - \varepsilon^2 T') + (k^2\mathrm{R}/x^2)T = 0, \qquad T = T' = T'' = 0, \qquad x = 1 + \beta\theta_{1,2},$$

где $x = 1 + \beta\theta_0(\zeta)$; $L = \varepsilon^2 d^2/dx^2 - k^2$. Однако даже в этом случае последнее уравнение не удается явно проинтегрировать и найти критические числа Рэлея R в явном виде.

Замечание 5. Поскольку $\mathrm{Gr} = \varepsilon\eta\,\mathrm{Pr}$ ($\eta = (2l)^3 g/(\nu\chi)$ — параметр микроконвекции), для умеренных чисел Прандтля краевая задача (3.15)–(3.19) при $\varepsilon \to 0$ аппроксимирует задачу об устойчивости равновесия (2.5) (см. замечание 2). Если $\mathrm{Gr} \to \mathrm{Gr}_0 > 0$ при $\varepsilon \to 0$, то приходим к задаче об устойчивости равновесия (2.6) в модели Обербека — Буссинеска.

4. Асимптотика длинных волн. Рассмотрим асимптотическое поведение амплитудных уравнений при $k \to 0$.

Поскольку в систему всюду входит k^2, положим

$$Z = Z_0 + k^2 Z_1 + \ldots, \qquad W = W_0 + k^2 W_1 + \ldots,$$
$$Q = Q_0 + k^2 Q_1 + \ldots, \qquad T = T_0 + k^2 T_1 + \ldots, \qquad C = C_0 + k^2 C_1 + \ldots.$$

Подстановка этих выражений в (3.15)–(3.18) в нулевом приближении приводит к системе

$$\begin{gathered}
-iC_0 Z_0 = (1+\beta\theta_0) Z_0'' \,\mathrm{Pr}, \\
-iC_0 W_0 - \mu\varepsilon W_0' - \mathrm{Gr} T_0/(1+\beta\theta_0) = (1+\beta\theta_0)(W_0'' - Q_0')\,\mathrm{Pr}, \\
Z_0 + W_0' = 0, \\
-iC_0 T_0 + \mu\varepsilon T_0' + \mu W_0 = (1+\beta\theta_0) T_0''.
\end{gathered} \tag{4.1}$$

Граничные условия для Z_i, W_i, Q_i, T_i $(i = 0, 1)$ совпадают с (3.19).

Запишем уравнение для Z_0 в виде $Z_0'' = -iC_0 Z_0/((1+\beta\theta_0)\,\mathrm{Pr})$. Умножив его на комплексно-сопряженную величину Z_0^* и проинтегрировав по отрезку $[-1/2; 1/2]$, получим

$$\frac{iC_0}{\mathrm{Pr}} \int\limits_{-1/2}^{1/2} \frac{|Z_0|^2\,d\zeta}{1+\beta\theta_0} = \int\limits_{-1/2}^{1/2} |Z_0'|^2\,d\zeta.$$

Отсюда следует, что величина C_0 мнимая ($C_0 = iC_{0i}$, причем $C_{0i} < 0$). Значит, длинноволновые возмущения затухают монотонно независимо от знака разности $\theta_1 - \theta_2$. Легко можно уточнить вид C_{0i}. Действительно, замена $x = 1 + \beta\theta_0(\zeta) = 1 + \beta(\theta_1 - \theta_2)\zeta + \beta(\theta_1 + \theta_2)/2$ приводит к уравнению $xZ_0'' + \mu_0 Z_0 = 0$, где $\mu_0 = iC_0/(\mathrm{Pr}\ \varepsilon^2)$; по доказанному выше $\mu_0 > 0$. В свою очередь последнее уравнение имеет общее решение

$$Z_0 = \sqrt{x}\,(h_1 J_1(2\sqrt{\mu_0 x}) + h_2 Y_1(2\sqrt{\mu_0 x})), \qquad h_1, h_2 = \mathrm{const},$$

где J_1, Y_1 — бесселевы функции первого и второго рода. Поскольку $Z_0(x_{1,2}) = 0$ ($x_{1,2} = 1 + \beta\theta_{1,2} > 0$), то $\tau = 2\sqrt{\mu_0 x_1}$ — корень трансцендентного уравнения

$$J_1(\tau) Y_1(\lambda_0\tau) - J_1(\lambda_0\tau) Y_1(\tau) = 0, \qquad \lambda_0 = \sqrt{x_2/x_1}.$$

Последнее уравнение имеет счетное число вещественных корней τ_n [7]. Отсюда

$$C_{0n} = -(\mathrm{Pr}\ \varepsilon^2 \tau_n^2/(4x_1))i \equiv iC_{0i}. \tag{4.2}$$

Рассмотрим систему первого приближения по k^2. Вместо (4.1) получим систему

$$\begin{gathered}
-i(C_0 Z_1 + C_1 Z_0) + \varepsilon W_0 + \mu\varepsilon^2 T_0' = (1+\beta\theta_0)(Z_1'' - Z_0 + Q_0)\,\mathrm{Pr}, \\
-i(C_0 W_1 + C_1 W_0) - \mu\varepsilon W_1' - \mathrm{Gr} T_1/(1+\beta\theta_0) - \mu\varepsilon^2 T_0 = \\
= (1+\beta\theta_0)(W_1'' - W_0 - Q_1')\,\mathrm{Pr}, \\
Z_1 + W_1' = 0, \\
-i(C_1 T_0 + C_0 T_1) + \mu\varepsilon T_1' + \mu W_1 = (1+\beta\theta_0)(T_1'' - T_0).
\end{gathered} \tag{4.3}$$

Из (4.3) для Z_1 получим краевую задачу

$$Z_1'' + iC_0 Z_1/(\mathrm{Pr}(1+\beta\theta_0)) = (-iC_1 Z_0 + \mu\varepsilon W_0 + \mu\varepsilon^2 T_0')/(\mathrm{Pr}(1+\beta\theta_0)) + Z_0 - Q_0,$$
$$Z_1(\pm 1/2) = 0.$$

Для однозначной разрешимости этой задачи необходимо и достаточно, чтобы правая часть последнего уравнения была ортогональна решению однородного сопряженного уравнения, т. е. Z_0^*. Отсюда

$$iC_1 = \Big[\int\limits_{-1/2}^{1/2} \Big(\frac{\mu\varepsilon W_0 + \mu\varepsilon^2 T_0'}{(1+\beta\theta_0)\,\mathrm{Pr}} - Q_0 + Z_0\Big) Z_0^*\,d\zeta\Big]\Big(\int\limits_{-1/2}^{1/2} \frac{|Z_0|^2}{1+\beta\theta_0}\,d\zeta\Big)^{-1}. \tag{4.4}$$

Можно показать, что iC_1 — вещественное число.

5. Численное решение задачи на собственные значения. Для отыскания численного решения методом ортогонализации [8] систему (3.15)–(3.18) приведем к виду $\boldsymbol{y}' = A\boldsymbol{y}$, где $\boldsymbol{y}(\xi)$ — вектор неизвестных; $A(\xi)$ — матрица коэффициентов; $0 \leqslant \xi \leqslant 1$. Сделаем замену

$$\xi = \zeta + 1/2, \quad y_1 = Z, \quad y_2 = Z', \quad y_3 = Z'', \quad y_4 = W, \quad y_5 = T, \quad y_6 = T'. \tag{5.1}$$

Исключая Q из (3.15), (3.16), получим следующую систему уравнений:

$$y_1' = y_2, \qquad y_2' = y_3, \qquad y_4' = -y_1, \qquad y_5' = y_6,$$
$$y_3' = \frac{\varepsilon Ci}{(1+\beta\theta_0)^2\,\mathrm{Pr}}\,y_1 + \Big(2k^2 - \frac{Ci}{(1+\beta\theta_0)\,\mathrm{Pr}}\Big)y_2 +$$
$$+ \Big(k^4 - \frac{k^2 Ci}{(1+\beta\theta_0)\,\mathrm{Pr}} + \frac{\varepsilon k^2(\varepsilon-\mu)}{\mathrm{Pr}(1+\beta\theta_0)^2}\Big)y_4 - \frac{\mu\varepsilon^2 k^2 Ci + k^2\,\mathrm{Gr}}{(1+\beta\theta_0)^2\,\mathrm{Pr}}\,y_5 + \frac{\varepsilon^3 k^2(1-\mu)}{\mathrm{Pr}(1+\beta\theta_0)^2}\,y_6,$$
$$y_6' = \frac{\mu}{1+\beta\theta_0} y_4 + \Big(k^2 - \frac{Ci}{1+\beta\theta_0}\Big)y_5 + \frac{\varepsilon\mu}{1+\beta\theta_0}\,y_6.$$

Здесь $\theta_0 = \theta_2 + (\theta_1 - \theta_2)\xi$. Граничные условия (3.19) в силу замены (5.1) примут вид $y_1 = 0$, $y_4 + \varepsilon y_6 = 0$, $y_5 = 0$ при $\xi = 0$ и $\xi = 1$.

Таким образом, решается система вида $\boldsymbol{y}' = A(\xi)\boldsymbol{y}$ с краевыми условиями $B\boldsymbol{y}(0) = 0$ и $D\boldsymbol{y}(1) = 0$ при $\xi = 0$ и $\xi = 1$ соответственно. Матрица A размерности 6×6 имеет следующие элементы:

$$a_{11} = a_{13} = a_{14} = a_{15} = a_{16} = 0, \qquad a_{12} = 1,$$
$$a_{21} = a_{22} = a_{24} = a_{25} = a_{26} = 0, \qquad a_{23} = 1,$$
$$a_{31} = \frac{\varepsilon Ci}{(1+\beta\theta_0)^2\,\mathrm{Pr}}, \quad a_{32} = 2k^2 - \frac{Ci}{(1+\beta\theta_0)\,\mathrm{Pr}}, \quad a_{33} = 0,$$
$$a_{34} = k^4 - \frac{k^2 Ci}{(1+\beta\theta_0)\,\mathrm{Pr}} + \frac{\varepsilon k^2(\varepsilon-\mu)}{\mathrm{Pr}(1+\beta\theta_0)^2}, \quad a_{35} = -\frac{\mu\varepsilon^2 k^2 Ci + k^2\,\mathrm{Gr}}{(1+\beta\theta_0)^2\,\mathrm{Pr}}, \quad a_{36} = \frac{\varepsilon^3 k^2(1-\mu)}{\mathrm{Pr}(1+\beta\theta_0)^2},$$
$$a_{41} = -1, \qquad a_{42} = a_{43} = a_{44} = a_{45} = a_{46} = 0,$$
$$a_{51} = a_{52} = a_{53} = a_{54} = a_{55} = 0, \qquad a_{56} = 1,$$
$$a_{61} = a_{62} = a_{63} = 0, \quad a_{64} = \frac{\mu}{1+\beta\theta_0}, \quad a_{65} = k^2 - \frac{Ci}{1+\beta\theta_0}, \quad a_{66} = \frac{\varepsilon\mu}{1+\beta\theta_0}.$$

Матрицы B и D размерности 3×6 совпадают, и их элементы имеют значения
$$b_{11} = d_{11} = b_{24} = d_{24} = b_{35} = d_{35} = 1, \qquad b_{26} = d_{26} = \varepsilon.$$
Остальные элементы обеих матриц равны нулю.

Решение ищется в виде
$$\boldsymbol{y} = \sum_{j=1}^{3} p_j \boldsymbol{y}^j, \tag{5.2}$$
где коэффициенты p_j находятся из системы $D\boldsymbol{y}(1) = 0$; $\boldsymbol{y}^1$, $\boldsymbol{y}^2$, $\boldsymbol{y}^3$ — линейно независимые векторы, такие что
$$\boldsymbol{y}^1(0) = (0,0,0,-\varepsilon,0,1), \qquad \boldsymbol{y}^2(0) = (0,1,0,0,0,0), \qquad \boldsymbol{y}^3(0) = (0,0,1,0,0,0).$$

Для определения собственного значения C необходимы два начальных приближения C_0 и C_1, которые выбираются из условий (4.2), (4.4). Через крайний левый участок выполним интегрирование уравнений для $\boldsymbol{y}^1$, $\boldsymbol{y}^2$, $\boldsymbol{y}^3$ с заданной длиной шага по ξ. Полученные на правом конце участка векторы проортогонализируем. Через следующий участок будем интегрировать решения, для которых начальными данными являются векторы, полученные в результате ортогонализации. Решения на правом конце второго участка вновь проортогонализируем, и т. д., пока не дойдем до точки $\xi = 1$. Для интегрирования используем метод Рунге — Кутты — Мерсена четвертого порядка с автоматическим выбором шага интегрирования. Поскольку для каждого из векторов $\boldsymbol{y}^j$ может быть свой шаг интегрирования, из трех полученных значений при автоматическом выборе шага оставляем наименьший. Достигнув правого конца участка интегрирования — точки $\xi = 1$, получим систему трех уравнений $D\boldsymbol{y}(1) = 0$ для нахождения трех неизвестных p_j, где $\boldsymbol{y}$ имеет вид (5.2). Определитель системы, составленный из коэффициентов y_i^j ($j = 1, 2, 3$, $i = 1, \ldots, 6$), возьмем в качестве характеристического многочлена $F(C)$. Для того чтобы система $D\boldsymbol{y}(1) = 0$ имела нетривиальное решение, необходимо и достаточно, чтобы определитель системы (в данном случае $F(C)$) был равен нулю. Таким образом, задача свелась к решению нелинейного уравнения $F(C) = 0$. Уравнение решаем методом секущих, используя в качестве начальных приближений выбранные C_0 и C_1. Полученный корень уравнения $F(C) = 0$ и есть искомое собственное значение при заданном значении волнового числа k. Рассматриваем длинноволновые возмущения, т. е. $k \to 0$. Сдвигаясь по k от значения $k = 10^{-5}$, находим зависимость $C(k)$. По знаку мнимых частей C, полученных на каждом шаге по k, определяем интервалы устойчивости.

Исследовалась устойчивость слоя с твердыми стенками для расплава кремния при следующих значениях параметров: $\nu = 2{,}65 \cdot 10^{-3}$ см^2/с, $\chi = 0{,}49$ см^2/с, $\beta = 0{,}75 \cdot 10^{-5}$ °C^{-1}, $\mathrm{Pr} = 5{,}41 \cdot 10^{-3}$. Расчеты проводились для модуля разности температур на стенках $|\theta_1 - \theta_2| = 10$; 1000 °C. Это означает изменение безразмерного параметра $\varepsilon = \beta|\theta_1 - \theta_2|$. Линейный размер слоя выбирался таким, чтобы выполнялось неравенство $(2l)^3 g/(\nu\chi) < 1$, которое является критерием применимости рассматриваемой модели микроконвекции (см. [1, 9]). Малость параметра $\eta = (2l)^3 g/(\nu\chi)$ может достигаться за счет уменьшения как масштаба длины, так и ускорения свободного падения g (например, в условиях невесомости, когда $g \approx (10^{-2} \div 10^{-3}) g_0$, где $g_0 = 981$ см/с^2 — ускорение свободного падения вблизи земли). В данных расчетах $g \approx 10^{-3} g_0$, т. е. $2l < 0{,}11$ см. При указанных значениях l, β, χ, ν найдена зависимость параметров $C_i = \operatorname{Im} C$ и $C_r = \operatorname{Re} C$ от волнового числа k.

На рис. 1 представлены зависимости $C_i(k)$ при $\varepsilon = 7{,}5 \cdot 10^{-5}$ ($|\theta_1 - \theta_2| = 10$ °C) и $\mathrm{R} = 4{,}21 \cdot 10^{-4}$. Штриховая кривая соответствует случаю нагрева сверху ($\theta_1 > \theta_2$), сплошная кривая — случаю нагрева снизу ($\theta_1 < \theta_2$). (Далее кривые, соответствующие случаю, когда жидкость нагревается сверху, будем обозначать C_i^-, снизу — C_i^+.)

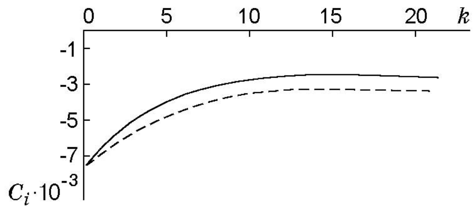

Рис. 1

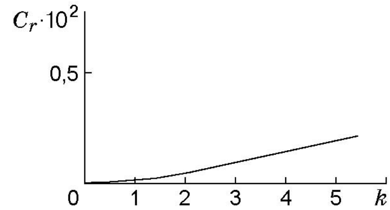

Рис. 2

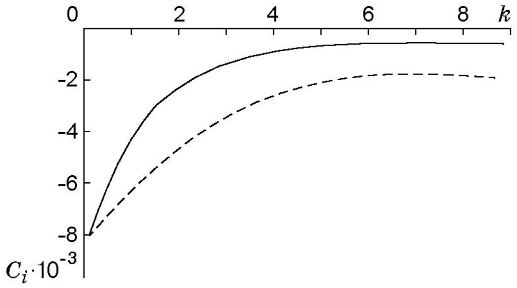

Рис. 3

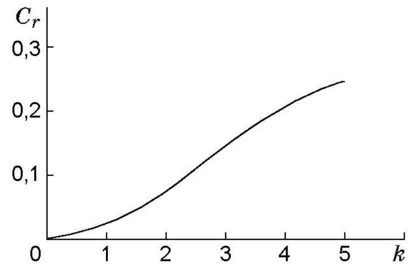

Рис. 4

На рис. 2 приведена зависимость $C_r(k)$ при тех же значениях параметров ε и R, что на рис. 1. Поскольку значения $C_r^+(k)$ и $C_r^-(k)$ различаются не более чем на 10^{-6}, соответствующие кривые на рис. 2 совпадают.

На рис. 3 представлены зависимости $C_i^+(k)$, $C_i^-(k)$ (сплошная и штриховая кривые соответственно) при $\varepsilon = 7{,}5 \cdot 10^{-3}$ ($|\theta_1 - \theta_2| = 1000$ °C) и $\mathrm{R} = 4{,}21 \cdot 10^{-2}$. На рис. 4 приведена зависимость $C_r(k)$ при тех же значениях ε, R, что на рис. 3.

Заметим, что с увеличением ε (т. е. разности температур на стенках) кривые $C_i(k)$ быстрее возрастают от значения C_{0i}. Для всех кривых $C_i^-(k)$ характерно более медленное возрастание по сравнению с соответствующими кривыми $C_i^+(k)$. С ростом ε модуль разности $|C_i^+ - C_i^-|$ увеличивается. Для любых k все значения $C_i < 0$, т. е. равновесное состояние устойчиво.

Для всех кривых $C_r(k)$ характерен незначительный рост с увеличением k ($10^{-7} \leqslant k \leqslant 1$). При всех рассмотренных значениях ε выполняются следующие условия: 1) $C_r > 0$ для всех k, более того, значения C_r близки к нулю ($C_r \approx 10^{-12}$) вплоть до $k = 0{,}05$; 2) C_r практически не изменяются при $k \geqslant 5$, $|C_r(5) - C_r(20)| \leqslant 10^{-12}$; 3) все значения C_r^- лежат ниже соответствующих значений C_r^+, $|C_r^+(k) - C_r^-(k)| < 10^{-6}$.

Устойчивость равновесия (2.4) для расплава кремния не является неожиданной, так как $\mathrm{Pr} = 5{,}41 \cdot 10^{-3}$ (см. замечание 5). Положив в (3.15)–(3.19) $\varepsilon = 0$, получим задачу об устойчивости равновесия (2.5) вязкой теплопроводной жидкости

$$-iCZ = (Z'' - k^2 Z + k^2 Q)\,\mathrm{Pr}, \quad -iCW = (W'' - k^2 W - Q')\,\mathrm{Pr}, \quad -iCT + \mu W = T'' - k^2 T,$$
$$Z + W' = 0, \quad -1/2 < \xi < 1/2, \qquad Z = W = T = 0, \quad \xi = \pm 1/2.$$

Данная спектральная задача легко решается: сначала определяются Z и W, затем возмущение температуры. Явные выражения здесь не приводятся, однако заметим, что имеет место интегральное тождество

$$\Bigl(k^2 - \frac{iC}{\mathrm{Pr}}\Bigr) \int\limits_{-1/2}^{1/2} (k^2|W|^2 + |Z|^2)\,d\xi + \int\limits_{-1/2}^{1/2} (k^2|W'|^2 + |Z'|^2)\,d\xi = 0.$$

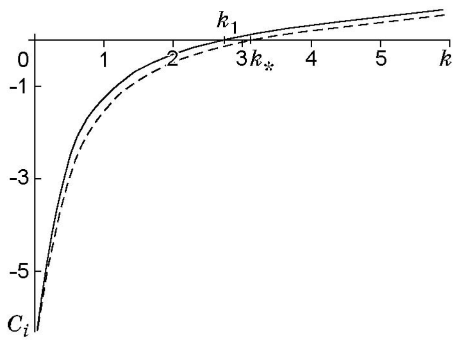

Рис. 5

Отсюда следует, что $-iC < 0$ — вещественное число. Иными словами, предельное при $\beta \to 0$ для (2.4) равновесное состояние (2.5) всегда устойчиво. Можно показать, что комплексный декремент есть решение одного из уравнений

$$x \operatorname{tg} x = -k \operatorname{th}(k/2), \qquad (1/x) \operatorname{tg} x = (1/k) \operatorname{th}(k/2),$$

где $x = (iC/\Pr - k^2)^{1/2}/2$. Последние уравнения имеют счетное число вещественных решений.

Как известно, линеаризованная задача о конвективной неустойчивости неподвижной жидкости в модели Обербека — Буссинеска является самосопряженной (при нагреве снизу) [4], поэтому вещественная часть собственного значения C_r равна нулю. Возмущения затухают или усиливаются монотонно, а возникающее движение стационарно. Равновесное состояние (2.6) горизонтального слоя жидкости толщиной $2l$ с направленным вниз градиентом температуры ($(\theta_2 - \theta_1)/(2l) > 0$) становится неустойчивым, если $\mathrm{R} = g\beta(\theta_2 - \theta_1)(2l)^3/(\nu\chi) > \mathrm{R}_* = 1708$, причем соответствующее безразмерное значение волнового числа $k_* = 3{,}12$.

Представляет интерес (см. замечания 3, 5) сравнить данный классический результат с результатами численного решения спектральной задачи (3.15)–(3.19), когда число Рэлея $\mathrm{R} = \varepsilon\eta$ конечно при $\varepsilon \ll 1$. Расчеты проводились для расплава кремния при тех же значениях физических параметров и $\theta_2 - \theta_1 = 1000$ °C. С увеличением η кривая $C_i(k)$ приближается к оси $C_i = 0$ и впервые пересекает эту ось при $k = k_1 = 2{,}84 < k_*$, когда $\eta_1 = 225\,193{,}33$. В этом случае $\mathrm{R}_1 = \varepsilon\eta_1 = 1688{,}95 < \mathrm{R}_*$, а толщина слоя $2l_1 = 6{,}68$ см при $g = 10^{-3}g_0$. На рис. 5 сплошной линией показана зависимость $C_i(k)$ для модели микроконвекции, штриховой — для модели Обербека — Буссинеска. Таким образом, в модели микроконвекции неустойчивость равновесия возникает при меньших волновых числах. По-видимому, это связано с большей подвижностью (сжимаемостью) жидкости в данном случае. Значения C_r при $\mathrm{R} > 10^3$ для всех k близки к 10^{-12}, спектральная задача (3.15)–(3.19) становится "более самосопряженной". С уменьшением параметра Буссинеска ε критические значения числа Рэлея и волнового числа увеличиваются. Так, при $\varepsilon = 0{,}75 \cdot 10^{-4}$ и $\theta_2 - \theta_1 = 10$ °C $k_1 = 2{,}99$, $\mathrm{R}_1 = 1694{,}54$, что согласуется с замечанием 5.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Пухначев В. В.** Модель конвективного движения при пониженной гравитации // Моделирование в механике. 1992. Т. 6, № 4. С. 47–56.
2. **Andreev V. K., Bekezhanova V. B.** Development of thermal convection under low gravity // Joint X Europ. and VI Russ. symp. on phys. sci. in microgravity: Abstr., S-Peterburg, June 15–21, 1997. M.: Inst. Probl. Mech., 1997. P. 10, 11.

3. **Pukhnachov V. V.** Solvability of initial boundary value problem in non-standard model of convection // Зап. науч. семинаров С.-Петерб. отд-ния Мат. ин-та / Мат. ин-т им. В. А. Стеклова. 1996. Т. 233. С. 217–226.
4. **Гершуни Г. З., Жуховицкий Е. М.** Конвективная устойчивость несжимаемой жидкости. М.: Наука, 1972.
5. **Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М.** Теоретическая физика Т. 6. Гидродинамика. М.: Наука, 1986.
6. **Монин А. С., Яглом А. М.** Статистическая гидродинамика. М.: Наука, 1965. Ч. 1.
7. **Янке Е., Эмде Ф., Леш Ф.** Специальные функции. М.: Наука, 1977.
8. **Годунов С. К.** О численном решении краевых задач для систем линейных обыкновенных дифференциальных уравнений // Успехи мат. наук. 1961. Т. 16, вып. 3. С. 171–174.
9. **Пухначев В. В.** Микроконвекция в вертикальном слое // Изв. РАН. Механика жидкости и газа. 1994. № 5. С. 76–84.

Поступила в редакцию 10/XII 2001 г.